

Перезагрузка после перезагрузки | A most interesting reset of the reset button

Auteur: Даниэль Уорнер (пер. Азамат Рахимов), [Женева](#) , 12.09.2013.

Джон Керри и Сергей Лавров

В связи с проходящей сегодня в Женеве встречей Джона Керри и Сергея Лаврова предлагаем вашему вниманию точку зрения американского политолога Даниэля Уорнера на конфликт в Сирии и его роль в развитии американо-российских отношений.

| Following the meeting between John Kerry and Sergey Lavrov which takes place today in Geneva, Daniel Warner, an American political science expert, discusses the Syrian crisis and its role in the US/Russia relations.

A most interesting reset of the reset button

В марте 2009 года в Женеве Хиллари Клинтон представила Сергею Лаврову программу перезагрузки двусторонних отношений. Этот символический жест должен был ознаменовать начало новой эры сотрудничества между США и Российской

Федерацией. Больше никаких ракетных кризисов, никаких постукиваний ботинком по трибуне ООН. Если падение Берлинской стены символизировало конец СССР и конец Холодной войны, то дар кнопки перезагрузки должен был символизировать начало эффективного сотрудничества.

Но этого не получилось. На смену президенту Медведеву пришел президент Путин, и атмосфера, характеризующая отношения последнего с Барак Обамой, остается, по меньшей мере, холодной. Высшая (или низшая) точка развития этих отношений наступила, когда президент Обама отменил свою встречу с российским президентом в Москве незадолго до начала [саммита G20 в Санкт-Петербурге](#). Очевидной причиной отмены стал факт получения Эдвардом Сноуденом убежища в России. США считают его предателем за то, что он выдал секретную информацию о деятельности Агентства национальной безопасности, использовавшему тайные методы слежения. Это был явный выпад в сторону США.

Как стоит понимать встречу в Женеве Сергея Лаврова и Джона Керри, проходящую 12 сентября? Как понимать сотрудничество США и России по Сирии? Это ли не начало истинной перезагрузки взаимоотношений?

Сначала о встрече. Президент Обама сам загнал себя в угол, заявив более года назад, что использование Башаром Асадом химического оружия станет крайней чертой. После того, как в ходе гражданской войны в Сирии было [использовано химическое оружие](#), и сделали это по мнению США официальные власти, Обаме ничего не оставалось, как заявить о готовности действовать. Не дожидаясь проверки экспертами ООН или последующей реакции ООН (которая, скорее всего, могла быть остановлена Россией и Китаем), Обама заявил, что накажет Сирию точечным военным ударом. Поскольку ему пришлось считаться с общественным мнением, уставшим от бессмысленных и дорогих войн в Ираке и Афганистане, президент Обама отложил атаку, обратившись к Конгрессу. При этом план военной операции не был отменен.

Именно тогда мы услышали на первый взгляд неподготовленный комментарий от Джона Керри по завершении саммита G20. Он заявил, что Россия предложила Сирии допустить на свою территорию международную группу по контролю за химическим оружием, а также подписать Конвенцию о нераспространении химического оружия. Многие считают, что эта идея возникла в ходе неформальной встречи Путина и Обамы в рамках саммита. Отсюда и последующая встреча в Женеве, что стало официальным признанием российской стороной помощи, оказанной Швейцарией при вступлении в ВТО.

Как мы должны понимать сотрудничество США и России по Сирии? Все просто: оно в интересах обеих сторон. С позиции США это сотрудничество позволяет сильно сопротивляющемуся президенту избежать негативного голосования в Конгрессе, который отражает негативные настроения американского народа, настроенного против военного удара. Хотя президент несколько раз пытался обосновать интервенцию национальными интересами, это у него не получилось. С российской стороны такое сотрудничество позволяет до определенной степени защитить их союзника Асада, а также помогает вернуть Россию на позиции дипломатического лидера. Иными словами, это выигрышная ситуация для обеих сторон.

Интересно, что если предыдущая перезагрузка проходила в контексте двусторонних

отношений, то в данном случае она проводится в рамках сирийского кризиса, разросшегося до международных масштабов. Некоторое участие со стороны ООН и других государств неизбежно не только в отношении химического оружия, но и урегулирования всего конфликта. США и Россия занимают лидирующие позиции, но они не действуют в одиночку.

Речь не идет о начале истинном начале перегрузки: не стоит ждать теплых взаимоотношений между Хиллари Клинтон и Сергеем Лавровым, Дмитрием Медведевым и Баракком Обамой. Это сотрудничество, построенное на прагматизме, отражает зрелость лидерских позиций и способность достигать обоюдных выгод. Приведет ли это к дальнейшей кооперации по другим вопросам? Может быть. А может быть и нет. Важно, что в данном случае оба лидера поняли, что сирийский кризис может выйти из-под их контроля. Оба осознали свою ответственность, а это знак истинного лидерства. Разговоры о том, что Обама непоследователен и теряет доверие, не учитывают главного. Сейчас он действует ответственно, чтобы избежать еще более серьезного кризиса, даже если он сам его вызвал. За это, а также за участие со стороны России, мы все должны быть благодарны.

Текст на английском языке читайте в [блоге Даниэля Уорнера](#).

[Сирия](#)

Статьи по теме

[Карла дель Понте: «В Сирии все плохие»](#)

[Швейцария на саммите G20: итоги и перспективы](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/16361>